

— Е Чанцзянь сам упал с утёса, какое это имеет отношение к нам? К тому же, вы думаете, что сможете живыми выбраться из Ущелья Ясной Луны втроём?

— Старший брат, Е Чанцзянь спас меня, не делайте этого!

Это закричал тот самый ученик, которого он выручил.

— Убирайся, разберусь с тобой позже!

Старший брат пнул его ногой и медленно вытащил меч.

Шэнь Моцин медленно вытащил из-за воротника девятисекционный костяной кнут. Янь Учан бросил на него взгляд, в душе недоумевая: у Шэнь Моцина ведь уже есть волшебное оружие, зачем он последовал за ними в Ущелье Ясной Луны?

Хлоп!

Костяной кнут ударил по земле, подняв облако пыли.

В свете луны улыбка Шэнь Моцина казалась жестокой и зловещей.

====

— Аааааааа! —

Тело Е Чанцзяня падало вниз камнем, ветер свистел в ушах. Он снова пожалел, что не нашёл себе раньше ездовое животное, желательно летающее — сейчас бы оно его подхватило.

Спина ощутила влагу, и он облегчённо выдохнул: внизу, должно быть, был водоём.

Перед тем как упасть в воду, он глубоко вдохнул.

Плюх!

Вода брызнула во все стороны.

Е Чанцзянь погрузился на дно, и когда падение замедлилось, руки и ноги сами заработали, направляя его к свету.

С шумом «булдых» он вынырнул на поверхность и, помогая себе руками и ногами, выбрался на берег.

Подул холодный ветер.

— А-апчхи!

Вода в водоёме была ледяной, Е Чанцзянь дрожал, зубы его выбивали дробь.

На него пахнул холодным взглядом, острым как стрела. Подняв голову, он увидел...

Два золотистых фонаря.

Он прищурился, взгляделся повнимательнее и машинально двинулся к тем «фонарям», остановившись в трёх метрах.

Это были не фонари, а глаза огромного Белого Тигра!

Он видел тигров, но этот был в несколько раз больше обычного.

Величественный, внушающий трепет!

Сразу видно — не из породы пошлых штучек!

Е Чанцзянь серьёзно произнёс:

— Брат Тигр, по-братски скажу. Лучше быть съеденным тобой, чем разбиться насмерть. Это тоже доброе дело. Давай договоримся: я боюсь боли, так что ты проглоти меня целиком, ладно?

В ответ Белый Тигр просто отвернул голову, не проявив ни малейшего интереса.

Это было ударом по самолюбию!

Е Чанцзянь, не боясь смерти, смело шагнул вперёд.

— Ты уж слишком, брат. В мире культивации каждый мечтает размолоть мои кости в пыль, а я сам пришёл к тебе, а ты меня даже не ешь? Упустишь этот шанс — другого не будет.

Белый Тигр положил голову на передние лапы и продолжил отдыхать.

Е Чанцзянь: ... Как же бесит.

На его лице появилась торговая улыбка, а рука уже потянулась погладить шерсть на шее тигра.

Как приятно, как мягко, как тепло!

— Брат Тигр, вижу, ты с виду не прот. Как насчёт того, чтобы стать моим ездовым зверем?

Такой величественный тигр!

Он хотел бы оседлать его и отправиться на турнир боевых искусств в Далёкие Облака и Воды в следующем году!

Он гладил шерсть тигра, но тот не реагировал, словно слабел.

Е Чанцзянь засомневался и продолжил ощупывать, пока не добрался до живота. Под рукой он почувствовал влагу.

Он вытянул руку и рассмотрел её при свете луны — это была кровь.

Е Чанцзянь воскликнул:

— Брат Тигр, ты ранен!

Что могло ранить такого могучего зверя?

— К счастью, третий брат дал мне лекарств. Посмотрим, не смыло ли их при падении.

Он стянул мокрый верхний плащ и отбросил в сторону, затем достал спрятанный в одежде мешочек.

— Я обработаю твою рану, ты не двигайся.

С этими словами он снова присел перед животным, разжёвывая травы из мешочка и прикладывая их к ране.

Е Чанцзянь случайно взглянул вниз и заметил внушительных размеров предмет, скрытый между лап тигра.

Он встал, похлопал тигра по голове и с важным видом сказал:

— Брат Тигр, вы, демоны, практикуете обычно лишь два пути. Путь прелести быстр, но легко ведёт к падению в демонизм. Может, мне отрубить тебе тигриный... хм... орган? Я голоден, пожарим его и разделим?

Неизвестно, подействовали ли эти слова или травы Дунфан Чжисю, но Белый Тигр медленно поднял свою огромную голову и холодно посмотрел на Е Чанцзяня.

Во взгляде читалось раздражение.

Взгляд был ледяным, и Е Чанцзяню тоже стало холодно. Он цокнул языком, отошёл в сторону и пробормотал:

— Ну и жадина. Всего лишь один орган, а если посыпать кумином, то очень вкусно.

Е Чанцзянь собрал сухую траву и ветки, с помощью заклинания огня разжёг костёр и развесил одежду на ветках, чтобы просушить.

Его торс был стройным, белым как нефрит.

— Как же холодно.

Е Чанцзянь потирал руки, согреваясь, и, обернувшись, встретился взглядом с тигром.

— Раз не кормишь меня тигриным органом, хоть согрей меня.

Сказав это, он снова подошёл и лёг рядом, устроившись в объятиях тигра.

Устроившись на тёплой мягкой шкуре, он удовлетворённо вздохнул и посмотрел на ночное небо.

— Теперь я понимаю, почему это место называют Ущельем Ясной Луны.

Ущелье Ясной Луны находилось на большой высоте, полумесяц казался совсем близким, будто до него можно было дотянуться рукой.

Множество звёзд рассыпано по ночному небу, сияющих и переливающихся. Чистый лунный свет заливал всё вокруг, белый туман окутывал горы, словно тонкая вуаль или слой белого снега, создавая призрачную, мечтательную атмосферу.

Е Чанцзянь тихо запел:

*

«Близкие и далёкие, в мгновение луна убывает, цветы увядают. Прощальный кубок, слёзы

расставания, только что сказал "береги себя". Больно отпускать. Счастливого пути, впереди десять тысяч ли.»

*

Его голос был мелодичен и прекрасен, а внешность была настолько изысканной и прекрасной, что даже самые очаровательные певицы на берегах реки Циньхуай могли бы ему позавидовать.

Звуки цикад, лёгкий ветерок, шелест листьев.

Огонь потрескивал, сжигая ветки.

Е Чанцзянь слушал эти звуки, клонило в сон, и он постепенно уснул.

Белый Тигр холодно смотрел на него, а затем обнял его собой полностью.

Рассвет.

Пых!

Искра от костра попала на лицо Е Чанцзяня, и он проснулся.

Открыв глаза, он сразу встретился взглядом с огромными глазами тигра, похожими на фонари.

Е Чанцзянь серьёзно сказал:

— Брат Тигр, как только ты поправился, ты хочешь меня съесть, не слишком ли это жестоко?

Белый Тигр холодно посмотрел на него, отпустил его, встал и пошёл к реке, чтобы напиться.

— Ур-р-р...

В желудке Е Чанцзяня заурчало.

Он вскочил, потянулся, потер шею, размял ноги и, глядя на тигра, спросил:

— Ты голоден? Я приготовлю тебе жареную курицу?

Только теперь он огляделся по сторонам. Под утёсом, казалось, тоже располагалась долина, и он чувствовал, что в этой долине очень сильная демоническая энергия.

Он зашёл в лес и вскоре вернулся с двумя фазанами.

Е Чанцзянь сел на камень у реки, достал из-за пояса кинжал, одним движением перерезал фазанам горло и сказал:

— Я отлично жарю курицу. Даже младшая сестра хвалит мои кулинарные таланты.

Он быстро ошпал и очистил обеих птиц.

— Чжу-жун, одолжи огонь, явись немедленно!

С произнесением заклинания под жаровней вспыхнул огонь.

Он срезал бамбуковый прут, нанизал на него фазанов и положил на решётку, поворачивая и

посыпая кумином.

— Жареная курочка, как я люблю!

Он напевал мотив без мелодии, а аромат мяса разнёсся повсюду.

— Как вкусно... Брат Тигр, скажу тебе, курицу нужно готовить именно так.

Он и сам не знал, зачем говорит так много с диким зверем, но интуитивно чувствовал, что этот Белый Тигр понимает его.

— На, угощайся курицей.

Е Чанцзянь протянул одному из тигров жареного фазана, но тот лишь холодно взглянул на него и отвернул голову.

— Это уже слишком! Ты что, не ешь курицу, одну морковь жуёшь?

Е Чанцзянь злобно кусал курицу и сердито смотрел на него.

Пока он ругался, в голове крутились мысли.

Ночью было плохо видно, но сейчас, при ясном дне, всё можно было рассмотреть.

Этот тигр был полностью белым, без единого пятнышка, с сильными лапами и мощным телосложением — настоящий первосортный экземпляр!

Он обязательно должен приручить его!

А значит, нельзя дать ему умереть с голоду!

Решив так, он оставил половину фазана и с улыбкой подошёл к Белому Тигру. Он поднёс курицу к его носу и помахал:

— Как вкусно, мясо нежное, тает во рту.

Тигр отвернул голову, игнорируя его.

Е Чанцзянь, разозлившись, попытался разжать ему челюсти:

— Нет же, я с тобой засяду, ты обязан это съесть!

— Либо ешь курицу, либо ешь меня, выбирай сам.

Тигр, уставший от его навязчивости, встал и холодно посмотрел на него.

Е Чанцзянь сунул курицу ему прямо в пасть.

Человек и тигр смотрели друг на друга долгое время.

В конце концов Белый Тигр сдался под натиском упорства Е Чанцзяня, открыл пасть, высунул язык и подобрал курицу, проглотив её целиком.

— Вкусно, правда?

<http://bllate.org/book/16478/1496653>